

магнитогорск ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Лиричный детектив

В повести Станислава Зальмунина соединились опыт, тонкие наблюдения и обобщения, встречи и сама жизнь, которая исполнена удивительных ситуаций и катаклизмов

Признаться, когда мне позвонили и сообщили, что бывший работник комбината, пенсионер, написал детектив и издал первую часть книги, с которой неплохо было бы познакомиться, я воспринял это без особого энтузиазма...

Но веря в лучшее и следуя не писанному для меня правилу уважать работающего над словом, я съездил к автору, познакомился с ним, оказалось, заново — знакомы похвально мы были давно — и прочитал первую часть повести...

Зальмунина. Вторая часть книги закончена и ждет издания...

В Магнитке Станислав с 1960 года. Сначала работал землепользователем в шестом управлении, потом закончил 41-е техническое училище по специальности «машинист крана»...

Детские книги тогда были редкостью, поэтому в четвертом классе прочитал «Красное и черное», «Мадма Бовари»...

Шли годы. Поступил в Московское артиллерийское политехническое училище, которое через год расформировали. Брат отца — военный хирург — помог перейти в бывшее Сталинградское суворовское училище в Оренбурге...

Увидел картинку с видом Магнитки. Быстро собрался и приехал в легендарный город...

Многие годы, сначала подпольно, занимался карате, был тренером, прошёл тренерские сборы по ушу. Известно, что эти виды единоборств требуют большого духовного совершенствования...

сейчас работает, будет с лирическим уклоном.

Станислав Зальмунин считает себя по складу характера военным человеком и педагогом. После Суворовского поступил в сельскохозяйственный институт...

«Мы в России все ищем национальную идею. В Магнитке изредка печатался в газетах «Магнитогорский металл».

ментарном мужестве — работать, создавать, уметь сохранить себя от грязи стяжательства и равнодушия, не потеряв главные человеческие качества — благородство, честь, достоинство и милосердие...

Станислав Зальмунин считает свою повесть художественным вымыслом. Но на пустом месте случайно ничего не появляется. В повести соединились личный жизненный и спортивный опыт, опыт друзей и знакомых, тонкие наблюдения и обобщения, встречи и сама жизнь...

Александр ПАВЛОВ.

Волкодав-одиночка

Станислав ЗАЛЬМУНИН

Отрывок из повести

В половине пятого к «Фонарию», что на площадке, подкатил джип с ободранным левым боком и встал, загораживая вход в кафе...

И вдруг словно ниоткуда на площадке появился человек. Был он бос, в огромных холщовых штанах и в таком же пиджаке, вдоль и поперек перевязанный цветными лентами...

Недалеко от входа остановился человек пять и, поспеваясь, наблюдал за клоуном. А тот подбежал к ним, помахал шоколадом перед носом каждого...

В это время из кафе быстро вышел третий с большой сумкой, аккуратно поставил ее в машину, глянул на возмущенную у капота пару: «Нажались, что ли, уже? Все. Погнали!»...

Андрей подбегал к своей машине, оставленной на стихийной площадке. Бросил под сиденье маску, берет, ленты, стал выезжать. Джип он начал у светофора при выезде на Сосновское шоссе...

Тяжелая машина подпрыгнула над дорожкой, разорванная мощным взрывом, и частями по касательной вылетела в поле. На дороге в это время не было никого...

Остановились в метрах в пятидесяти от трагического места, и Елисей послал Коло-сержанта. Вернулся Коля минут через десять, держа в руках покоренный гомосмер, разогнул его. Елисей глянул и закрыл глаза...

Они промчались мимо Андрея, машина которого стояла на обочине за переулком, и унеслись на Выселки. Так в городе называли место, где строились «новые русские»...

Маринка — небольшая деревушка — начиналась в трехстах метрах от тракта, а другой ее конец упирался в темную сторону тайги. Летом здесь красивейшие места, но городские почему-то не спешили строиться...

«Что надо? Звонка, што ль, не видишь? — Хозяин! — радостно заорал Андрей, глядя на шпалы. Новенькие. Не пропята. Задача отдала. Или за самогон. Банку новую поставишь или для скотины чего?»...

«В баню она, в баню», — хрипло затараторил мужик, — и ключ вот у меня в кармане. А я говорю!...»

Закончить он не успел, так как был выключен из сознания. Андрей рынком перемерил тело хозяина во двор, прикрыл калитку, тенью мелькнул в дверях сеней. Белая сибирская лайка захлебывалась лаем и рвала с цепи...

не успели, как оказались в машине. Чиркнул стартер, и машина вылетела на трассу. Вдруг с заднего сиденья послышался дрожательный голос Сашки: «Дядя Андрюша, ты не отащай нас бандитам?»...

«Пашан, не успешный ничего понять и увидеть, почему-то знал, что человек в маске — дядя Андрюша. Так Сашка всегда называл Андрея при редких встречах. Андрей остановил машину на обочине, стаял маску, и, встретившись с глазами Сашки в зеркале заднего вида, тихо и раздельно произнес: — Никто никогда тебя не обидит, пока я жив.»...

«Все, что можно из теплой одежды», — на себя, — приказывал Андрей, — легкие тряпки в сумку, документы с собой. Все документы: паспорта, удостоверения, договоры, квитанции об оплате, ордер на квартиру — все в сумку и ждите меня. Никому не открывайте, на звонки не отвечайте, сами не звоните. Все. Сейчас в теплую ванну. Одежду всю в мусор. Слышите, Игорь? В мусор.»...

«Одежда на Татьяне и Сашке была грязной, мятой и рваной. — Все, что можно из теплой одежды, — на себя, — приказывал Андрей, — легкие тряпки в сумку, документы с собой. Все документы: паспорта, удостоверения, договоры, квитанции об оплате, ордер на квартиру — все в сумку и ждите меня. Никому не открывайте, на звонки не отвечайте, сами не звоните. Все. Сейчас в теплую ванну. Одежду всю в мусор. Слышите, Игорь? В мусор.»...

Через полчаса Андрей был на Выселках. Прошел по улице, где стоял коттедж Елисея. Смотрел направо, налево. На втором этаже у Елисея в одном окне был виден свет. Что было на первом — не видно: все закрывало бетонный забор. Было ветрено и холодно, улица была пустыня. В мастерской Андрей переоделся в рабочую спецовку, приготовил все для предстоящего визита и в двадцать ноль-ноль сел в машину. На Выселках было по-прежнему пусто. Машину оставил позади соседнего с Елисеевским дома, а сам пошел дальше к соседнему коттеджу. Здесь напротив ворот, как и возле каждого дома, стоял бетонный столб, с него вниз спускалась кабель и под землей уходил внутрь ограды. Но у самой земли угол стлба был открыт. Чегододанчик с инструментом Андрей поставил на землю, взял ножницы по металлу с длинными ручками и наметал на них кусками резинového шланга. Под ногой бросил кусок толстой резины. Прогрирелся. Резко соединил рукоятки ножниц. Треск. Вышлашка. Шар из искр, Андрей, конечно, ничего не увидел. Лишь было закрыто. Свет в домах погас. Через некоторое время в окнах стали появляться отблески фонариков, свечей, керосиновых ламп. Чувствовалось, что это для жителей поселка привычно. В машине Андрей подождал полчаса. Он догадывался о лавине звонков в диспетчерскую. Знал, что спешить там не будут.

Дому Елисея был тише и тих. Андрей с минуту барабанил ключом, пока кто-то не спросил из глубины двора: — Кто и что надо? — Это вам надо, — прокричал Андрей, — электрик.

Калитка открылась, и вышел парень. «Качок», разумеется: — Что-то быстро на этот раз, — пробурчал, освещая Андрея фонариком. — Звонки ваши достали уже. — То-то же. А чего такой извозоканный? — Это ты здесь в тепле и холе. Что коротнуло-то? Опять, поди, три сварочника враз включили? — Да ничего не коротнуло. Свет погас и все. Ты один? — Трое. Остальные по другим домам пошли. Давай показывай, где рубильник. Пиликуй телефон в кармане у охранника: — Да, шеф. Это электрик, шеф. Пустить? Понял.

Провел Андрея в гараж, показал распределитель. Андрей открыл его, вырубил рубильник. Загорелось верхние «губки»: на всякий случай. Наклонился к своему чемоданчику. Парень так и не понял, какая сила бросила его на пол, прижала щекой к бетону, завернула руку за спину. Он захрипел от боли. В следующий миг что-то тонкое и острое прокололо кожу у глаза, возле виска. — Тихо. Отвечай быстро, — Андрей нажал на шило, закапала кровь. — Сколько людей в доме? Где они? — В гостиной пятеро. На втором этаже в кабинете шефа он сам и Юра-сержант. — Оружие? — У всех стволы, кроме шефа. — Кто может прийти? — Откуда я знаю? Приказано никого не пускать без доклада. — Где второй сержант? — Шеф куда-то отослал.

Возле носа охранника оказалась рукоятка шила, брызнула короткая струйка в глаза, в нос, и через секунды парень мирно уснул. Андрей затолкал его под машину и скользнул к двери ведущей в дом. Поднял ее по лестнице и справа увидел дверь гостиной. Оттуда слышался голоса. Андрею не нужен был свет: с закрытыми глазами он мог видеть в темноте после двух лет тренировок в школе. Дверь поддалась легко и бесшумно. В образовавшуюся щель Андрей направил струю газа. Опустошил всю ракетку шила. Разговор в гостиной поспешно затих, установилась полная тишина.

На втором этаже было пять дверей: ванная, туалет, две спальни, кабинет хозяйки. Через дверь Андрей смутно увидел стол напротив двери, кресло у окна. Над спинкой виднелась голова. Возле стола правым боком к Андрею стоял еще один человек. Сидящий в кресле разговаривал по телефону. Андрей чуть приоткрыл дверь: «...да я не паникую. Просто непонятки какие-то. Шура-Москва сам позвонил. Божится, что не его рук дело...» хрен его знает. Я Коло послал. Звонил сейчас. Никто ничего не знает, даже отец Калорского...» Андрей открыл дверь и вошел. Было темно, но предметы все же различались и человек у стола — Юра-сержант, увидел темную фигуру без лица, среагировал мгновенно: его правая рука метнулась к левому боку. Он успел выхватить пистолет.

Расстояние между Андреем и Юрой-сержантом было метра четыре, но Андрей был уже в прыжке. Когда его ноги коснулись пола, Юра-сержант был мертв. В тот же миг удавка захлестнула шею Елисея. Он успел только повернуть голову в сторону подручного, когда тот дернулся за оружием, но уже ничего не увидел.

Удавка стягивалась все туже, и Елисей начал терять сознание. Но в последний момент давление ослабло. И возле уха Елисея услышал тихий равнодушный голос: «Ты был у нашего разговоре. А ведь следователем был. Ты не выполнил мою просьбу. И я

Коллаж Ирина ЖУРЯВЛЕВОЙ

выполнил свое обещание: ты потерял своих людей. Но за тобой еще долг — двадцать пять тысяч долларов.» — Нет у меня таких денег, — захрипел Елисей.

Он понял, кто пришел, и пытался потянуть время, но дыхание вновь сильно затруднилось: «У тебя десять секунд. Липшее движение — и ты умрешь. А я беру все. Действуй.» И удавка исчезла. Елисей был как во сне.

Встал и пошел к столу. За ним стена. На стене — картина. За картиной — сейф. В сейфе деньги и пистолет. Все по правилам. Без фантазий. Сейф открыт, попытка пресечения. Андрей включил сильный фонарь и поджал Елисею большую спортивную сумку: «Не ошибись. Все должно быть точно.»

Когда на сумке вжинула молния, закрывая ее, в сейфе еще оставались плотные пачки. Андрей взял сумку, подошел к окну, открыл и исчез. Елисей тут же бросился к телу подручного, наткнулся на пистолет, схватил его, вынул из окна и стал стрелять. Но стрелять было уже не в кого. Андрей перебежал двор, словно взлетел над бетонной стеной. Елисей крутил головой, звал охранников, едва не вывалился из окна. А Андрей уже бросил тяжелую сумку в машину, круто развернулся и слился с темной лентой насыпной дороги.

И криминал, и милиция. Выход на него только через Игоря. Значит, всю семью надо спрятать. Можно в городе — есть у кого. Но тогда в опасное дело будут втянуты посторонние люди. Не подходит. Снять квартиру — все равно засекутся. Отправить в другой город к родственникам или друзьям — могут вычислить. Вариант пока один — к себе. Но к нему, Андрею, и милиция, и криминал придут — это ясно. Значит, надо активизировать работу мастерской.

Игорь откликнулся на стук не сразу. Семья, уже одетая, с сумками, вышла на площадку. Андрей запер оба замка и ключи скоро уже были дома у Андрея. Андрей объяснил им ситуацию. Молчали. Потом Тян поддала голос: «У меня в Подмосковье живет близкая студенческая подруга. О ней никто не знает. Пусть Игорь. Еще до моего замужества мы последний раз виделись. А писем никогда и не писали друг другу. Она мне говорила: «Если что... приезжай!»»

«Годится», — сказал Андрей — только из города выезжать надо пригородным автобусом. А уж потом — самолетом или поездом. Все. Решили. Теперь — спать. Тян и Саша — в моей спальне, мы в зале. Там нет постели, Игорь. Приехали.»

«...А на следующее утро в город пришла весна. Уже в десять часов утреннего времени температура была ноль градусов. Яркое большое золотое солнце. Небес-пре-сне-ине. И ни ветерка, ни дупновения. Снега было еще много. Но одно дело — снег при минусе тридцати и другое — при нолье градусах и ярком теплом солнце. Все сверкало, блестело, горело золотом и удивало. Весело, игриво и не противно громыхали трамваи. Автомобили щедро отражали солнечные полпрозрачными боками. Даже божки были повеселели.»